

Одна, но пламенная страсть...

Борис Цилевич

4 ноября 2008 11:24

В бурном потоке громких и непоследовательных законодательных инициатив правительства последних недель почти незамеченной осталась коротенькая поправка к Уголовному закону. Эта подготовленная Минюстом поправка предусматривает уголовное наказание — до 5 лет лишения свободы — за "публичное восхваление или оправдание режима, совершившего геноцид, или лица, осужденного за геноцид, или отрицание совершенного геноцида". В аннотации к законопроекту указано, что поправка соответствует проекту директивы ЕС "О борьбе с расизмом и ксенофобией".

Странно, не правда ли? Обычно наш Минюст, традиционная вотчина национал-патриотов из «ТБ», отнюдь не торопится вводить в законодательство нормы, ужесточающие наказание за ксенофобию. А тут — даже директива еще не принята, а Г.Берзиньш уже бежит впереди паровоза... Еще более странной становится ситуация, если почитать проект этой самой директивы. Наш Уголовный закон и в самом деле содержит чересчур «мягкие» нормы относительно расизма, ксенофобии и призывов к дискриминации, радикальных националистов по нашему закону наказать трудно — недавнее оправдание А.Гарды с соратниками еще раз это подтвердило. Однако поправка Минюста вовсе не предлагает сделать эти нормы более эффективными — что, собственно, и является основной целью директивы. Из всего проекта министр от ТБ выбрал лишь одну, далеко не ключевую норму. Почему?

А ларчик открывается просто. Проект директивы «О борьбе с расизмом и ксенофобией» был предложен Еврокомиссией еще в 2001 году и мог быть принят уже давно. Однако после расширения ЕС в обсуждение активно включились новые члены Союза. Страны Балтии и Польша решили, что именно эта директива может воплотить их стремление подвести юридическую базу под антироссийскую политику — «уравнять» нацизм с коммунизмом, а затем объявить Россию правопреемницей СССР и тем самым возложить на нее ответственность за все преступления коммунистического тоталитаризма.

Инициатива «новых демократий» была воспринята «старыми демократиями», мягко выражаясь, без особого энтузиазма. Некоторое время «новичкам» удавалось тормозить процесс принятия директивы. Наконец, в апреле 2007 года Совет ЕС расставил точки над «i», жестко заявив, что проект данной директивы

относится только к преступлениям, совершенным на основе расы, цвета кожи, религии, национального или этнического происхождения — а вовсе не предназначен для осуждения всех тоталитарных режимов. В качестве утешения для «борцов с коммунизмом» было решено провести публичные слушания, где все желающие смогут от души осудить любой тоталитаризм. Слушания были проведены, и латвийские депутаты, в первую очередь С.Калниете, сполна использовали эту возможность — для собственного пиара, разумеется.

Итак, попытка навязать всему ЕС идею приравнивания коммунизма к нацизму в очередной раз провалилась. Но Минюст, не желая с этим мириться, решил попытаться протолкнуть ее в национальное законодательство «через заднее крыльцо». Да, проект директивы предлагает запретить оправдание и восхваление преступлений геноцида — однако тот же Совет ЕС предельно ясно разъяснил, что речь идет только о преступлениях, осужденных Нюрнбергским трибуналом, либо о геноциде, признанном Международным Уголовным судом (решения которого обратной силы не имеют, этот суд рассматривает современные преступления геноцида, в частности, в Африке).

Однако формулировка, предложенная Минюстом, этих уточнений не содержит. То есть Латвия оставляет за собой право трактовать понятие «геноцид» по собственному разумению. Теоретически Сейм может принять политическую декларацию, в которой какие-то события будут объявлены геноцидом — и публичное несогласие с этой точкой зрения станет уголовно наказуемым. Например, можно назвать события 1940 года в Латвии «геноцидом латышского народа» — и сомнение в правомерности такого определения станет поводом для уголовного преследования...

Проще говоря, наши национал-патриоты пытаются поставить ситуацию с ног на голову: использовать вполне обоснованное стремление ЕС усилить борьбу с идеологией скинхедов, с попытками оправдания нацизма, оспариванием решений Нюрнбергского трибунала как «правосудия победителей» — для обоснования собственной националистической политики. Попытки ввести уголовное наказание за отрицание оккупации провалились, но теперь министр от «ТБ» пытается добиться чего-то подобного не мытьем, так катаньем.

Естественно, фракция «Центра согласия» подготовила поправки к этому законопроекту, которые приводят его в соответствие с текстом проекта директивы, и будет их отстаивать.

Впрочем, в любом случае инициатива «ТБ» обречена на провал. Давно прошли времена, когда латвийские суды могли выносить любые приговоры — теперь в нашем распоряжении есть достаточно средств, чтобы оспаривать политически мотивированные судебные решения. Решение Европейского Суда по делу Кононова — убедительное тому доказательство.

По сути, «ТБ» и не нужна «работающая» норма закона. Для них этот законопроект — не более чем предвыборный ход, способ «надуть щеки», отчитаться перед своими сторонниками. Словом, очередная реклама за государственный счет.

Что ж, нет худа без добра. Эта ситуация еще раз показала Европе, «кто есть ху» в Латвии...

Адрес <http://rus.delfi.lv/archive/article.php?id=22311774>